

Глава Восемь сотен и один - Маленький десятый класс

Тайная атака Десятого класса была остановлена, и маленький Десятый класс сразу же завыл, как он напал на Чжэнь Лин Мэн!

Убийственная энергия закружилась на ветру, туман закрутился. Десятый класс был похож на крошечную черную тень, которая мерцала в тумане и исчезала из виду. Маленькие полумесяцы были похожи на тысячи молний. Дождь шел на Чжэнь Лин Мэн со всех сторон.

Эссенция меча наполнила воздух!

Убийственная энергия кипела!

Энергия меча была черными молниями. Эссенция меча распространилась. Невидимая сила окутывала Чжэнь Лин Мэн, как тысячи паутины.

Чжэнь Лин Мэн прыгнул в страхе от внезапной атаки. Если бы у нее не было сокровищ секты, защищающих ее, она была бы ранена. Зеркало защиты сердца Багуа, которое дал ей ее хозяин, теперь имело трещину на границе.

Чжэнь Лин Мэн был шокирован и зол. Ее защищали старейшины и шиксионг из секты. Любой, кто видел ее, уступил бы ей. Когда она потеряла такое лицо? Талисман, который Мастер дал ей, следовал за ней в течение многих лет. Она дорожила им. Теперь он был поврежден!

Она была сильной с самого начала. Разозленная, она без колебаний использовала свой убийственный ход.

Холодная энергия меча, подобно молнии, прорезала туман и направилась к мечной сетке, сделанной из полумесяца лезвия десятого класса!

День!

По всему полю боя раздался чистый звук.

Она почувствовала, как через летающий меч проходит порочная сила. Чжэнь Лин Мэн почувствовал энергию внутри своего каната и инстинктивно сделал два шага назад.

Маленькое тело десятого класса было выброшено в воздух.

Такая сильная сущность меча!

Чжэнь Лин Мэн был встревожен. Это был первый раз, когда она столкнулась с такой порочной сущностью меча. Кроме того, мастерство другого в эссенции меча ей подошло.

Это был Вэй Шэн?

Эта мысль промелькнула в голове у Чжэнь Лин Мэна. Она знала только об одном человеке из Мо Облачного моря, который обладал таким мастерством в сущности меча, Вэй Шэн!

Ходят слухи, что Вэй Шэн владела кроваво-красным мечом. Его сущность меча была жестокой и кровожадной. Она чувствовала, что правильно догадалась.

Однако ее разум быстро успокоился. В то время как другой не вложил всю свою силу в это нападение, она также была зарезервирована в своем ответе. В то время как она была удивлена порочность сущности меча другого, она не удивилась бы, если бы это был Вэй Шэн.

Как сильнейший боец Мо Мо Облачного моря, Вэй Шэн была уже не той неизвестной молодостью из прошлого, а неортодоксальным лучшим экспертом, который направлял меч на святую землю для меча суй.

Даже гении Кунь Луна с глазами на вершине головы отбросили свою гордость, когда они столкнулись с Вэй Шенгом.

Чжэнь Лин Мэн быстро успокоился. Она взмахнула мечом. В мгновение ока двенадцать эссенций меча образовали перед ней двенадцатислойный барьер!

Зная, что врагом может быть Вэй Шэн, она мудро решила пойти в оборону.

Из этого можно было видеть репутацию Вэй Шенг!

Двенадцать энергий меча скрестились. Сущность меча, которую они излучали, сделала их безопасным предметом. Всё, что приближалось, разрывалось на куски бесчисленными энергиями меча. Даже туман не был исключением.

Весь туман в пределах десяти чжан исчез.

Дитя Призрачного тумана храпело и было недовольно внутри. Однако, он не напал. Прошло много времени с тех пор, как он участвовал в этом мире, но он был дружелюбным и понимающим приспешником. Он знал, что он был новым человеком, и правильным поступком было найти хорошие отношения с другими братьями.

Десятый класс был гордым человеком. Было бы нехорошо, если бы он вмешался.

Как и ожидалось, с неба доносился яростный вой. Злобная и дикая убийственная сущность ревела и эхо, как молния.

Быть брошенным в небо к гордому Десятому классу, несомненно, было смущением.

Он чувствовал, как будто внутри горит пламя. Его черные одежды двигались, несмотря на отсутствие ветра. Его руки были подняты высоко над головой. Лезвие полумесяца, казалось, было притянуто и улетело в его поднятые руки.

Оттенок темно-красного внезапно попал на полумесяц.

Как неполная луна, пьющая кровь!

Волосы десятого класса стояли на конце. Его гордое и холодное маленькое лицо было убийственным.

С момента его рождения его величайшим желанием было стать сильнейшим вялым зверем и не подвести имя Десятого Стефана.

Однако, увидев силу Вэй Шэна, господство Цзо Мо, жуткость А Гуя, жестокость Глупой птицы, непостижимость Чжун Ру и неощутимость Ло Ли, глаза этого парня выглядели ещё выше.

Это маленькое тело было полно амбиций!

Он был Десятиклассником!

Он был рожден, чтобы быть на вершине, как он мог быть посредственным?

Туман внизу был рассеян сущностью меча Чжэнь Мин Линга. Ее поле зрения расширилось, и слои энергии меча вспыхнули прекрасным светом.

Десятый класс бросил пренебрежительный взгляд.

Боевой дух внутри сгорел и закрутился. Десятый класс показал свое врожденное желание сражаться.

Идём!

Лицом к лицу с последним шагом десятого класса!

Глаза Десятого Стефана внезапно сгорели, его сила пульсировала. Его все еще гордое лицо носило презрение, которое исходило от его костей. Его руки внезапно сжались.

Темно-красный полумесяц внезапно сбился.

За полумесяцем кровавые изображения были похожи на шелк. Вспыхнуло бесчисленное множество порочных теней. Они постоянно менялись, двигались и поворачивались, формировались и исчезали!

Несравненно порочное присутствие пришло с пронзительным войом ушей, как стоны тысяч призраков, которые вызвали в сознании людей дрожь.

Цвет крови полумесяца становился ещё глубже, а кровавые тени позади были ещё красноречивее.

Сотня Меч-убийца Жертвенной Души!

На маленьком личике Десятиклассника не было безумия. Он все еще был холоден и горд, как обычно.

Он не знал, что его выражение сейчас бессознательно имитирует его кумира, Вэй Шен Дарена.

Писание на мечах, которое Вэй Шенг выбрал для него, соответствовало его вкусу. Он любил драться, и это мечное Писание было полон умысла убивать. Он был фанатом учителя Вэй. Что бы ни сказал учитель Вэй, он был прав. С самого начала он обнаружил, что культивировать это мечное Священное Писание было необычайно приятно.

Но он быстро нашел новую цель.

В его глазах Учитель Вэй был самым сильным мечом Сюй в мире.

Каждый раз, когда Десятый класс приближался к Кровавому Мечу-убийце, его кровь бесконтрольно кипела, и он чувствовал жажду крови. Однако учитель Вэй казался незатронутым. Такой злобный Кровавый Меч-убийца был податлив в его руках.

Сердце Учителя Вэй было сильнее, чем самая сильная сталь!

Он почитал Учителя Вэй.

Соответственно, его требования к себе возрастали. Даже Кровавый Меч-убийца не мог поколебать разум Учителя Вэй. Тогда как же он мог позволить жалкой Сотне Жертвенной

Души, убивающей Меч, поколебать его разум?

Он начал копировать Учителя Вэя и старался, чтобы его разум не затрагивала сущность меча.

Так появилась эта сцена присутствия. Полумесяц сущности меча пересекает воздух, острый меч сущности, как дикий зверь из клетки. Однако, лицо Десятиклассника было холодным и гордым, как обычно.

Тем не менее, эссенция меча была настолько сильна, что достигла небывалого уровня!

Они чуть не попали в ловушку. Тан Сюй был и шокирован, и зол. У него была привычка, когда он культивировал, о которой никто не знал. Он всегда разделял часть своего разума, чтобы подготовиться к битве, независимо от времени. Это было потому, что в первый раз, когда он отправился на миссию, он чуть не умер от небрежности.

С тех пор он упорствовал в этой привычке культивирования.

Сегодня эта привычка снова спасла ему жизнь.

На его оборудовании появилась маленькая дырка. Шен власть, которая защищала его тело было рассеяно атакой. Если бы не оборудование, у его тела сейчас была бы большая кровавая дыра.

Спасаясь от опасности, Тан Сюй сразу же разозлился, особенно когда увидел, что тот, кто напал на него, был лёгким зверем. Тан Сюй взбесился. "Такой дерзкий ублюдок!"

С малиновым красным летающим мечом в руке, он улетел к Глупой Птице, как пламя.

Услышав слово "ублюдок", перья на лбу Глупой птицы внезапно взорвались и встали на конец. Ее обычно гордые и властные глаза сразу же наполнились кровью и стали злыми и дикими.

Когда Глупая Птичка когда-нибудь была так проклята?

Столкнувшись лицом к лицу с пламенем, она снова клюнула!

Этот клёв был не похож на тот, что был раньше. Казалось, что на кончике клюва взорвалось бесчисленное количество искр. Каждая искра была размером с песчинку. Эти искры летали не во все стороны, а образовывали спиралевидный узор вокруг бусины птицы.

В глазах Тан Сюй вспыхнул намек на незаметное самодовольство.

Огонь, который он выбросил, казался нормальным, но опасным. Это был не огонь, а нечто, что выглядело как огонь, сделанный из чистой сущности меча.

Его нападение было чрезвычайно обманчивым, и многие упали на это.

Когда он увидел Глупую Птицу, стоящую лицом к лицу с его мечной эссенцией "пламя" и клювом, Тан Сюй не мог не показать некоторое самодовольство в его глазах об успехе своего плана.

Как и ожидалось, в тот момент, когда они вошли в контакт, эта нить огня внезапно взорвалась!

Вррум!

Бесчисленное множество эссенций мечей взорвалось и поглотило Глупую Птицу.

Этот, казалось бы, нормальный "огонь" содержал три тысячи шестидесяти энергий меча, которые были чрезвычайно прекрасны. Когда они были соединены эссенцией меча, они образовали пламя.

Вид трех тысяч шестидесяти энергий меча, взорвавшихся одновременно, был впечатляющим!

Горящий свет заставил людей закрыть глаза. Туман в десятках чжан был сметен. Из горящего шара света доносился волосатый грохот от звуков столкновения.

Самодовольство Тан Сюй был выставлен на обозрение, когда он храпел: "Просто пернатый ублюдок осмеливается напасть на вас, он не хочет жить! Дайте попробовать, что значит быть оципаным фениксом!"

Эти три тысячи шестьсот энергий меча содержали бесчисленное множество вариаций. Как только враг оказался в ловушке внутри, им так и не удалось выйти.

Это был смертельный ход!

[Пламя меча]!

Даже когда он сражался с другими шиксионгами на Кун Луне, всякий раз, когда он использовал этот убийственный ход, все шиксионги избегали этого, и никто никогда не брался за этот ход головой.

Кто был так уверен в том, что они спасутся бегством от трех тысяч шестисот мечных энергий?

Разве не легко было использовать убийственный ход, которого боялись даже другие Дети Кунь Луна, чтобы разобраться с пернатым ублюдком?

Тан Сюй осторожно осмотрелся. В это время он не хотел, чтобы кто-то другой тайком напал на него.

Чего он не знал, так это того, что солдат Черной Золотой Печати и Солнце в тумане смотрели на него с жалостью.

"Он мертв". Солдат Черной Золотой Печати покачал головой и вздохнул.

"Нет". Солнечный свет покачал головой. Это солнечное лицо было полно жалости. "Не так легко умереть тому, кто оскорбил Большую Птицу-сестру".

Большая Сестра Птица была зла. Последствия были ужасающими.

Энергия меча рассеялась.

И открыла гордую и великолепную птицу.

Ее перья были слегка взъерошены. Ее суженные глаза были не так злы, как раньше, но они легко могли заставить людей почувствовать, что ее гнев достиг своего пика.

Было короткое удушающее спокойствие, как перед бурей.

Переводчик Ramblings: Большая Сестра Птица... ..я не могу перестать думать о Большой Птице.

<http://tl.rulate.ru/book/280/724644>